

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.22>

Верзилова Арина Александровна

Лексическая вариантность фразеологических единиц с общим значением оценки

В статье рассматривается проблема лексической вариантности фразеологических единиц. Цель исследования - выявить и проанализировать лексические варианты фразеологизмов, выражающих общее значение оценки в русском языке. Научная новизна заключается в изучении явления вариантности на материале предикативно-оценочных фразеологизмов, которые выражают в языке категорию оценки и представляют собой предложно-падежные сочетания с одним знаменательным компонентом. Полученные результаты показали, что в лексико-грамматическом разряде предикативно-оценочных фразеологических единиц обнаруживаются случаи лексической вариантности, которые характеризуются тождественностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 11.02.2020).
5. **Ипполитов А. В.** Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2014. 368 с.
6. **Ипполитов А. В.** Только Венеция. Образы Италии XXI. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2014. 400 с.
7. **Крысин Л. П.** Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
9. **Никитина Н. А., Тулякова Н. А.** Жанр травелога: когнитивная модель // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. СПб.: Астерион, 2013. Вып. 5. С. 132-138.
10. **Плунгян В. А.** Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики / отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. С. 7-36.
11. **Функционально-смысловые типы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания** / под общ. ред. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2017. 320 с.
12. **Хамаганова В. М.** Семиотическая основа текста типа «описание» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3. С. 17-22.

Borrowings in Travelogue's Text as Means of Creating the Italian World's Image

Vasilenkova Larisa Borisovna
Saint Petersburg University
laravasilenkova@mail.ru

The study aims to identify the thematic areas in which the Italian borrowings are used conjuring up the image of Italy, as well as to describe the functioning features of narration, description and argumentation in the travelogue. The subject matter of the article's analysis comes down to such a linguistic feature of the travelogue as the system of borrowed words and word combinations adding colour to the speech (foreign-language inclusions, barbarisms, exotic words, i.e., borrowings) arranged into functional-semantic types of speech. The research is novel in that it treats the travelogue as a special type of the text in terms of its linguistic organisation, as well as it studies the distribution and functioning of Italicisms in this genre. As a result of analysing the Italicisms used in two books by the modern author A. V. Ippolotov, as well as their distribution, such thematic areas in which the foreign words are used as art, culinary art, city and other, evoking a new image of Italy among the Russian readers, are identified. The man (the narrator, the object of his reflection, as well as the narratee engaged in the story by means of the first-person narrative) becomes an essential part of this image creation.

Kew words and phrases: travelogue; cross-cultural and cross-lingual communications; borrowed words; Italicism; foreign-language inclusion technique; functional-semantic types of speech.

УДК 81-114.2

Дата поступления рукописи: 13.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.22>

В статье рассматривается проблема лексической вариантности фразеологических единиц. Цель исследования – выявить и проанализировать лексические варианты фразеологизмов, выражающих общее значение оценки в русском языке. Научная новизна заключается в изучении явления вариантности на материале предикативно-оценочных фразеологизмов, которые выражают в языке категорию оценки и представляют собой предложно-надежные сочетания с одним знаменательным компонентом. Полученные результаты показали, что в лексико-грамматическом разряде предикативно-оценочных фразеологических единиц обнаруживаются случаи лексической вариантности, которые характеризуются тождественностью.

Ключевые слова и фразы: русский язык; фразеология; лексическая вариантность; семантика; лексико-грамматический разряд; предикативно-оценочные фразеологические единицы.

Верзилова Арина Александровна
Ивановский государственный университет
arinaver_1991@mail.ru

Лексическая вариантность фразеологических единиц с общим значением оценки

Вариативность – распространённое явление в языке, присущее значительной части языковых единиц и являющееся проявлением закономерностей, свойственных всем уровням языковой системы. Ф. П. Филин отмечает, что «вариативность – одно из важнейших условий развития языка, поскольку через изменение соотношений между вариантами... происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях» [20, с. 11]. Многие исследователи, занимающиеся разработкой вопроса о вариативности, отмечают сложность и многогранность данного явления, особенно если речь идет о вариативности фразеологической единицы. Вариативность как одно

из особенных, характерных и отличительных свойств фразеологических единиц связана с тем, что фразеологизм по своим лексико-грамматическим свойствам может обладать большим количеством вариантных форм и их разновидностей. Неслучайно *теоретическая база*, посвящённая этой особенности фразеологических единиц, имеет значительное количество научных работ [4; 5; 10; 12; 16; 19]. Вариантность единиц стабильно в той или иной степени отражается во всех фразеологических словарях [21; 22] и др. Следовательно, вопрос об изучении вариативности является в науке *актуальным* и требует специального и дополнительного изучения.

Новизна научного исследования заключается в изучении вариантных форм употребления фразеологизмов с заменой лексического компонента на материале особого лексико-грамматического разряда, объединяющего фразеологические единицы со значением положительной, отрицательной оценки и оценки безразличия. *Практическая значимость* заключается в том, что результаты исследования явления вариативности могут быть применены при разработке специальных курсов по фразеологии и фразеографии. *Методы* работы: лингвистическое описание, сопоставительный, контекстуальный метод, метод компонентного анализа.

Целью данной статьи является анализ предикативно-оценочных фразеологических единиц, которые по своим формальным и содержательным свойствам могут быть квалифицированы как лексические варианты. Поставленная цель обусловила решение следующих *задач*: 1) определить критерии выявления вариативности фразеологических единиц на основе научных работ по данной теме; 2) проанализировать точки зрения учёных относительно лексической вариативности фразеологических единиц; 3) дать характеристику выделенным единицам по изложенным критериям.

При установлении вариативности фразеологических оборотов учёные, как правило, учитывают следующие признаки [5; 10]: тождество семантики, единство образной основы, совпадающая лексико-грамматическая отнесённость, общая синтаксическая конструкция, одинаковая сочетаемость со словами, эмоционально-экспрессивные и стилистические свойства, отнесенность варьируемых компонентов к одному синонимическому ряду, полная взаимозаменяемость в контексте.

На основе данных признаков во фразеологии традиционно принято выделять следующие разновидности варьирования: «формальная, когда варьируется форма компонента, т.е. наблюдается фонетическая, морфологическая и другая модификация компонентов (*калиф/халиф на час* и т.д.); вариантность лексическая, когда один компонент фразеологической единицы заменяется на другой (*брат/хватать за душу* и др.); вариантность количественная (квантитативная), когда фразеологическая единица варьируется по количеству компонентов (*ни аза в глаза* и *ни аза* и т.п.); вариантность структурная, когда видоизменяется структурная модель фразеологической единицы (*в адрес* и *по адресу* и т.п.)» [17, с. 54].

Однако зачастую расхождения во мнениях учёных возникают относительно замены лексических компонентов, которые могут привносить дополнительные семантические, стилистические, эмоционально-экспрессивные оттенки, а также менять образную основу фразеологизма. Например, А. И. Фёдоров утверждает, что «замена компонента фразеологической единицы меняет характер её образного представления, её оценочную, стилистическую окраску и ведёт к образованию синонимов» [18, с. 20]. А. В. Кунин пишет: «...если у фразеологических единиц с частично различным лексическим составом имеется одинаковое число значений, но они не полностью совпадают, отличаясь оттенком, образностью, стилистической направленностью или сочетаемостью, то образуются структурные синонимы» [8, с. 442]. В. М. Мокшенко считает, что «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма. Нередко могут заменяться слова-синонимы, обеспечивающие стабильность образного представления, причём круг этих слов, особенно в живой речи, весьма широк... Лексическое варьирование – это собственно фразеологическое варьирование, трансформация раздельно оформленной, но семантически цельной единицы» [10, с. 25]. Некоторые учёные допускают, что между лексическими вариантами фразеологических единиц возможны смысловые оттенки, которые не вносят каких-либо дополнительных семантических изменений: «Варианты фразеологизмов – разновидности устойчивых словосочетаний, образованные на основе одной и той же фразеологической модели, обладающие известными структурными различиями и воплощающие одни и те же образы, перенесённые из реальной действительности. Значения вариантов в целом, как и фразеологически связанные значения их компонентов, полностью совпадают, но одновременно некоторые варианты выражают определённые смысловые оттенки, которые, однако, не разрушают их единства. Одновременно имеются варианты, различающиеся по стилистическому употреблению» [15, с. 13]. Напротив, В. П. Жуков в своих работах отмечает, что варианты фразеологизма не должны вносить «каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма» [5, с. 168], и отдельно подчеркивает необходимость в дифференциации таких явлений, как синонимия и лексическая вариативность: «Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма (ср., *сесть в калошу*, *сесть в лужу*), то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы, напротив, если замена компонентов не нарушает семантического единства фразеологизмов и в то же время не приводит к изменению образного представления (внутренней формы), то в таких случаях налицо вариантность фразеологизма (ср., *брат за горло кого* и *брат за глотку кого*) естественно объединяются в синонимический вариант *брат за горло (за глотку) кого*). Явление вариантности присуще преимущественно таким фразеологизмам, в составе которых варьируемые компоненты образованы от слов, находящихся между собой в отношении синонимии: *сражаться (воевать) с мельницами*, *бить (ударять) по рукам* и т.д. Легко заметить, что слова свободного употребления *сражаться* и *воевать*, *бить* и *ударять* явственно обнаруживают семантическое сходство, принадлежат одной и той же части речи и являются лексическими синонимами» [6, с. 7].

В связи с этим вопрос о разграничении лексических вариантов и синонимов составляет особую проблему в науке, которая по-разному трактуется учеными и до сих пор находится в стадии своего разрешения. В связи с этим представляется целесообразным исследовать явление лексической вариантности на материале простых, несложных фразеологических единиц. К таким единицам можно отнести разряд предикативно-оценочных фразеологических единиц (**по сердцу, ко двору, не модель, не пара, до балды, по боку** и т.д.). Данную группу фразеологизмов ученые определяют по-разному: как адвербиально-предикативные (А. И. Молотков [13]), коррелятивно-предикативные (Т. Н. Ляхова [9]), предикативно-оценочные (А. А. Хуснутдинов [24]). Нами используется термин «предикативно-оценочный» как самый распространенный [7].

Выбор материала для исследования обусловлен тем, что для единиц этого разряда такое разграничение является принципиально важным в силу специфики их формы и семантики. По своей форме предикативно-оценочные фразеологические единицы представляют собой предложно-падежные сочетания. По семантике единицы данного разряда также являются достаточно однотипными, что прослеживается в словарных толкованиях, см.: «Барабан: ♦ **По барабану** (до барабана) кому что. *Мол.* Безразлично, всё равно» [11]; «Разница: ♦ **Без разницы**, в функц. сказ. (кому). *Жарг.* Безразлично, всё равно, одинаково» [23]. По своим семантическим свойствам данный разряд делится на три общие группы со значением положительной оценки (**под пару, ко двору** и т.п.), отрицательной оценки (**не модель, не подарок** и т.п.) и оценки безразличия (**по барабану, до банки** и т.п.). Как правило, данные единицы по форме являются двухкомпонентными образованиями, в которых один компонент служебный, а второй – знаменательный. В связи с названными особенностями замена одного из компонентов предикативно-оценочного фразеологизма может приводить к существенным изменениям как в плане выражения, так и в плане содержания.

Таким образом, вопрос о разграничении лексических вариантов таких единиц является важным как для общих исследований фразеологической вариативности, так и при характеристике предикативно-оценочных единиц как отдельного разряда. Для решения вопроса о лексической вариантности предикативно-оценочных фразеологических единиц следует, прежде всего, применить критерии, предложенные учёными.

Для рассматриваемого явления лексической вариативности нами были выбраны следующие фразеологизмы: **до лампочки – до фонаря, не мёд – не сахар, по душе – по сердцу**. Данные единицы были отобраны на тех основаниях, что они относятся к одному лексико-грамматическому разряду предикативно-оценочных фразеологических единиц, обладают семантическим единством, легко взаимозаменяемы в контексте, в предложении играют роль составного именованного сказуемого, имеют общие эмоционально-экспрессивные и стилистические характеристики, сходны по внутренней форме, характеризуются одинаковыми сочетаемостными свойствами. Ср.: ДО ЛАМПОЧКИ – ДО ФОНАРЯ. В словарных толкованиях анализируемые единицы, выражая оценку безразличия в языке, определяются как ‘совершенно безразлично, совсем не касается, не волнует’, обладают одинаковой сферой употребления и эмоционально-экспрессивной окраской, см.: «Фонарь ♦ **До фонаря** кому что. *Прост. Экспрес.* Совсем не касается, не волнует кого-либо что-либо» [21]; «Лампочка: ♦ **До лампочки** кому, что. *Прост. Экспрес.* Совершенно безразлично что-либо» [Там же]. НЕ САХАР – НЕ МЁД. В словарных дефинициях данные фразеологические единицы, обладающие отрицательной оценкой, имеют следующее толкование ‘трудно, неприятно, нелегко (жизненная ситуация, работа и т.п. / делать что-либо, находиться где-либо и т.п.)’: «САХАР ♦ НЕ САХАР. 1. кому с кем. Тягостно, нелегко, трудно. *Я старый, дряхлый... – думал Григорий Семёныч. – Ей не сахар со мной.* Чехов, Трифон. 2. Мало приятного, радостного (делать что-либо или быть, находиться и т.п. где-либо). Синоним: не мёд» [22]; ср.: «МЕД ♦ Не мед. 1. кому с кем. Тягостно, нелегко, трудно. 2. Мало приятного, радостного (делать что-либо или быть, находиться и т.п. где-либо). – *Тоже, знаешь, не мед – вороток крутить!* Фадеев, Молодая гвардия. Синоним: не сахар» [Там же]. ПО ДУШЕ – ПО СЕРДЦУ. Исследуемые фразеологические единицы по данным словарей могут быть объединены значением ‘нравится’. См., например: «**По сердцу** кто, что кому быть, приятись. Нравится, вызывает расположение. *Старинную музыку? Да. Она мне ближе, по сердцу больше чем современная, как-то шире, торжественнее.* А. Серафимович» [3]; ср.: «**Не по душе [сердцу]** кому кто, что. Не нравится. *Влияние Польши начинало уже сказываться на русском дворянстве. Многие перенимали уже польские обычаи. Тарасу было это не по сердцу.* Гоголь, Тарас Бульба. **По душе [сердцу]** кому кто, что. *Посылаю тебе “Миргород”. Авось-либо он тебе придется по душе. По крайней мере я бы желал, чтобы он прогнал хандрическое твое расположение духа*» [22].

Исследуемые фразеологические единицы **до лампочки – до фонаря, не мёд – не сахар, по душе – по сердцу** достаточно легко взаимозаменяемы в контексте, см., например: *Власти пребывают между состояниями полного бессилия и когда всё до лампочки (до фонаря)* (В Крыму будет нечем дышать // «Криминальная хроника» (2003)) [14]. *Правда, такому человеку, как она, все эти банальности до фонаря (до лампочки)* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [Там же]. *Солдатская служба не мёд (не сахар): учёба, наряды, караулы, вождение техники, её обслуживание* (Судьба моя – спецназ // «Солдат удачи» (2004)) [Там же]. *Наш мир и так довольно убогое место, и жизнь у большинства не сахар (не мёд) и не наполнена яркими красками* (Василий Корецкий. Как стать комиком и не облажаться // «Русский репортер» (2014)) [Там же]. *По сердцу (по душе) была и Эстляндия, мызы её, штили Ревеля* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)) [Там же]. *Нововведение всем пришлось по душе (по сердцу), и до состязаний в Мадриде Кубок мира состоялся уже восемь раз* (Сергей Подушкин. Звёзды континентов. Россиянки выиграла Кубок мира по лёгкой атлетике // «Известия» (2002)) [Там же].

В предложении данные единицы выступают в роли именной части составного сказуемого, что обусловлено их оценочной семантикой [4, с. 149]. Ср.: *Да... А Яне или там Мирону квартиры до фонаря – у них от рождения все есть, кроме работы* (Алексей Грачёв. Ярый против видеопиратов (1999)) [14]. *Этому подснежнику «до лампочки»: голубое он видит только серым (так уже устроено зрение у собак)* (Гавриил Троепольский. Белый Бим Чёрное ухо (1971)) [Там же]. *Естественно, жизнь в таких обстоятельствах была, прямо скажу, не сахар* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)) [Там же]. *Служба в Атлантике была не мёд* (Кому не даёт покоя слава «Ангольского Рембо» // «Солдат удачи» (2004)) [Там же]. *Чем она пышнее и дичее, чем бессмысленнее её политика и абсурднее решения, тем больше она им по сердцу* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)) [Там же]. *Я очень рада, эта работа мне по душе* (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)) [Там же].

Исследуемые единицы обладают одинаковыми сочетаемостными свойствами как в лексическом плане, так и в грамматическом. В ходе анализа грамматической сочетаемости данных фразеологических единиц было установлено, что в предложении они сочетаются с существительными и заменяемыми их местоимениями, см., например: *Им эта классика до лампочки* (Коллективный форум: Раздень Наташу Ростову (2011)) [Там же]. *Морякам до лампочки оценки фестивалей* (Нонна Мордюкова. Казачка (2005)) [Там же]. *И это не сегодняшние демократические денечки, когда говори, что хошь, всем до фонаря* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)) [Там же]. *Спутникам старик был до фонаря* (Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда» (2001)) [Там же]. *Но Люся плохого не сделает, хотя, конечно, раньше она была не сахар* (Татьяна Соломатина. Акушер-Ха! Байка (2009)) [Там же]. *Когда твои братья доктора медицины, а у твоего отца клиника в Базеле, то, знаете, сапожная мастерская не сахар* (Анатолий Рыбаков. Тяжёлый песок (1975-1977)) [Там же]. *Реабилитанты живут по уставу, в меру строгому, – за границей Андрей наткнулся на правила и пожёстче, но и здешние ограничения тоже не мёд* (Несколько шагов от иглы до Воли // «Сельская новь» (2003)) [Там же]. *А у её их, этих клиентов-то, чур будь, ей тоже не мёд, бабе-то, ведь их восемь...* (Василий Белов. Привычное дело (1967)) [Там же]. *Ей это было по душе: держать в страхе и повиновении* (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый мир» (2002)) [Там же]. *Мне больше астрономия по душе* (Ника Босмит (Тим. Собакин). Собака, которая была кошкой // «Трамвай» (1990)) [Там же]. *Мне же по сердцу то, что написал Вознесенский: «Остриженный наголо, как юный Керенский, но только красивей. Меж нас, оборзевших, лети над Россией»* (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [Там же]. *Этот «чувствительный», кажется, забытый в наши дни любовный романс был по сердцу не только институткам* (Ирина Кулакова. «Я царства не имею, корону не ношу» // «Отечественные записки» (2003)) [Там же]. А также с инфинитивом: *Тожже знаешь не мёд – вороток крутить* (А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)) [Там же]. *Конечно, вместе жить – не сахар* (Андрей Волос. Недвижимость (2000)) [Там же]. *Играть в этом местечке нам по сердцу* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Читать, писать и считать* моему воспитаннику *не по душе* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Заниматься спортом – это мне до лампочки* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Задышаться в накомарниках, топтать тайгу и всё в этом духе – просто до фонаря* (пример составлен автором статьи. – А. В.).

При исследовании лексической сочетаемости данных фразеологизмов, было выявлено, что эти единицы часто сочетаются со словом *всё*, см., например: *Власти пребывают между состояниями полного бессилия и когда всё до лампочки* (В Крыму будет нечем дышать // «Криминальная хроника» (2003)) [Там же]. *Этому мальчугану в будущем будет всё до фонаря* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Всё ему было не по сердцу: ярких лиц и звуков не доставало, молодые стихотворцы читали смущенно и тихо, сидеть поэту долго было невозможно* (Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)) [Там же]. – *Нет, всё это мне никак не по душе* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943-1958)) [Там же]. *Нам здесь всё было не сахар* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Ребята понимали, что в этом лагере им всё не мёд* (пример составлен автором статьи. – А. В.). Анализируемые единицы могут сочетаться с личными местоимениями: *мне, ему, вам, ей, тебе* и т.п., см., например: *А я про себя подумала, что эти их пионеры мне совершенно до фонаря* (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)) [Там же]. *И не выяснением отношений, мне это до лампочки с некоторых пор* (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)) [Там же]. *В ей же не сахар, конторе-то! В ей Женечка Столетов с самим Гасиловым разговаривает...* (Виль Липатов. И это всё о нём (1984)) [Там же]. – *Он покрутил головой. А у её их, этих клиентов-то, чур будь, ей тоже не мёд, бабе-то, ведь их восемь...* (Василий Белов. Привычное дело (1967)) [Там же]. *Переписку «из двух углов» Георгий Владимирович хотел начать и с Владимиром Марковым, петербуржцем, эмигрантом второй волны, чья поэма «Гурилевские романсы» пришла ему по душе* (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда» (2003)) [Там же]. *Эта тема пришла ему по сердцу, и его поощрительные слова так распалили меня, что мне захотелось сейчас же, не теряя минуты, бежать к себе* (К. И. Чуковский. Короленко в кругу друзей (1940-1969)) [Там же]. Частотна их сочетаемость с *существительными*, см.: например: *Державе нашей до лампочки судьбы пленного воинства* (Геннадий Трошев. Моя война (2000-2001)) [Там же]. *Правда, такому человеку, как она все эти банальности до фонаря* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [Там же]. *У нас там много друзей, мы общаемся с ними и знаем, что в США жизнь тоже не сахар* (Дмитрий Соколов-Митрич. Куба капут // «Русский репортёр» (2012)) [Там же]. *Не мёд был тот хутор, но что она могла без земли, без приданого, бедная приживалка в неласковой и малоземельной семье старшего брата в Выселках?* (Василь Быков. Знак беды (1982)) [Там же]. *Но среди окружавших короля царедворцев были такие, которые обрадовались*

этому и, видя, что королю по душе жестокая расправа... (Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)) [Там же]. *Всё это, наверно, было по сердцу национальной интеллигенции* (Александр Привалов. Об опасном соблазне // «Эксперт» (2014)) [Там же]. Эти фразеологические единицы могут сочетаться и с инфинитивом, например: *Строить личную жизнь – это Пете совершенно до фонаря* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Понимать людей, родных, себя – это ему до лампочки* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Спать в гамаках – совсем не мёд* (Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)) [Там же]. *Да и летом рыть землю – не сахар* (Виктор Астафьев. Затеси // «Новый мир» (1999)) [Там же]. *Резвиться и кусаться пёсику по душе* (пример составлен автором статьи. – А. В.). *Гулять по набережной, дышать морским воздухом, провожать закаты – это нам по сердцу* (пример составлен автором статьи. – А. В.).

Для исследования образной основы данных единиц необходимо проанализировать семантику стержневых компонентов по толковым словарям, а также проверить по словарям синонимов, входят ли они в один синонимический ряд. Анализ образной основы фразеологизмов *до лампочки / до фонаря* дал следующие результаты (см. в толковом словаре): «**ЛАМПОЧКА**, -и; **мн. род.** -чек, **дат.** -чкам; **жс. 1.** Уменьш. к Лампа (1 зн.). 2. Стекланный баллон с излучающей свет раскалённой нитью из тугоплавкого накаливающегося проводника. *Перегоревшая л. Вывернуть лампочку из патрона. Л. в сорок ватт*» [2]; «**ФОНАРЬ**, -я; **м. 1.** Осветительный прибор, в котором источник света окружён стеклом, слюдой и т.п. *Электрический ф. Карманный ф. Зажглись уличные фонари. Проекционный ф. (проектор)*» [Там же]. По данным толкового словаря можно утверждать, что эти словарные единицы объединены общим признаком 'источник освещения'. В «Словаре синонимов и сходных по смыслу выражений» [1] данные единицы не встречаются в одном синонимическом ряду. Далее рассмотрим единицы *не сахар – не мёд*. Ср. дефиниции в толковых словарях: «**САХАР** -а (-у); **м. 1.** Пищевой продукт, кристаллическое сладкое вещество, получаемое из сахарной свёклы или из сахарного тростника. *Кусковой с. Колотый с. Пилёный, прессованный с. Миндаль в сахаре. Чай с сахаром. Сахарофаинад. Кило сахару. Производство сахара. Постный, фруктовый с. (сахар с фруктовыми добавками)*» [2]; «**МЁД**, -а (-у), **предл.** о, в мёде и в, на меду, **мн.** мёды, -ов, **м. 1.** Сладкое сиропобразное вещество, вырабатываемое пчёлами из нектара некоторых растений. *Пчелиный мёд. Подкрепившись чаем, мёдом и молоком, я поблагодарил радушных хозяев. Фет, Ранние годы моей жизни*» [Там же]. Данные словарные единицы схожи по признаку 'сладкое вещество'. В «Словаре синонимов и сходных по смыслу выражений» [1] компоненты данных фразеологизмов не встречаются в одном синонимическом ряду. Далее сравним, как представлены в словарях компоненты, составляющие образную основу ФЕ *по душе – по сердцу*. «**ДУША** -и, **вин.** душу; **мн.** души; **жс. 3.** Внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений и т.п. *Детская д. Д. художника, артиста. На душе весело, радостно, грустно, тоскливо. В глубине души затаилась тревога. В душу закралось сомнение...*» [2]; «**СЕРДЦЕ** -а; **мн.** сердца, -дец, -дцам. **3.** Внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т.п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа). *Трогать, потрясать, зажигать с. зритель. Надрывать чьё-л. с. Затаить в с. горечь, обиду. На с. накопело, наболело...*» [Там же]. Исследуемые словарные единицы объединяются признаком 'внутренний мир человека'. В «Словаре синонимов и сходных по смыслу выражений» [1] данные фразеологические единицы находятся в одном синонимическом ряду, см.: «**Сердце**, грудь, душа. Стеснилась грудь её тоской. *И щемит, и ноет, болит ретивое. Кольц. Вся внутренность его замирала. Тург. Дух замирает от одной мысли. Гончар.*» [Там же]; «**Душа**, дух, сердце, грудь, дух бодр, плоть немощна. *Стеснилась грудь её тоской. Пушки. И щемит, и ноет, болит ретивое. Кольц.*» [Там же].

Анализируя степень синонимичности компонентов, которая является важным признаком образной основы фразеологизма, В. М. Мокиенко писал, что «заменяющий компонент не является синонимом заменяемого, относится к тематически однородной группе лексики. <...> Эта тематическая однородность, естественно, имеет свою фразеологическую специфику и должна пониматься более широко, чем простое вхождение в конкретную тематическую группу лексики. Такое понимание тематической однородности компонентов фразеологической единицы вытекает из специфики функционирования слов в составе фразеологизма: становясь фразеологическими компонентами, слова приобретают своеобразное значение. Эта специфика фразеологической "обработки" слова обусловлена двумя противоположными его состояниями в составе фразеологизма: предельно ограниченной сочетаемостью и предельно обобщенной семантикой» [10, с. 27]. В данной работе мы придерживаемся точки зрения, высказанной В. М. Мокиенко, и на этом основании можем заключить следующее относительно рассмотренных нами единиц: предикативно-оценочные фразеологические единицы *до лампочки – до фонаря, не сахар – не мёд, по душе – по сердцу* обладают целостностью образа, т.к. данные пары единиц имеют схожие мотивационные признаки: источник света, сладкое вещество, внутренний мир человека. Таким образом, данные единицы могут быть признаны лексическими вариантами.

Выводы:

1. Для определения вариативности фразеологических единиц следует опираться на критерии, учитывающие лексико-грамматические свойства (разряд, семантика, синтаксическая конструкция, сочетаемость, эмоционально-экспрессивные и стилистические свойства, взаимозаменяемость в речевом контексте), а также образную основу исследуемых единиц.

2. Анализ научных работ показал: а) явление лексической вариативности признаётся не всеми учёными в силу его смежности с понятием синонимии; в связи с этим возникают трудности при разграничении отдельных фразеологических единиц со сходной образной основой и вариантов одной и той же единицы; б) варьируемые лексические компоненты могут являться как полными синонимами, так и входить в тематически однородную группу слов.

3. Предикативно-оценочные фразеологические единицы в своём составе имеют лексические варианты **до лампочки – до фонаря, не мёд – не сахар, по душе – по сердцу**, которые обладают одинаковой семантикой, общими сочетаемостными свойствами, общей синтаксической конструкцией, одинаковыми эмоционально-экспрессивными и стилистическими признаками, схожи в образной основе, взаимозаменяемы в контексте, варьируемые компоненты **лампочка – фонарь, мёд – сахар** входят в одно семантическое поле, **душа и сердце** являются синонимами.

На основе данных результатов исследуемые единицы могут быть квалифицированы как лексические варианты. Одним из перспективных путей исследования является анализ всех типов вариантности на материале предикативно-оценочных фразеологических единиц, что позволит углубить знания как о вариативности в целом, так и о категории оценки в языке, которую выражает данная группа единиц.

Список источников

1. **Абрамов Н. А.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 09.02.2020).
2. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 22.02.2020).
3. **Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2010. 781 с.
4. **Диброва Е. И.** Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1979. 192 с.
5. **Жуков В. П.** Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
6. **Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т.** Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. М.: Русский язык, 1987. 448 с.
7. **Кобелева И. А.** Фразеологический словарь говоров Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. 312 с.
8. **Кунин А. В.** Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дисс. ... д. филол. н. М., 1964. 1229 с.
9. **Ляхова Т. Н.** Синтаксис фразеологической единицы: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1992. 16 с.
10. **Мокиенко В. М.** Славянская фразеология. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
11. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
12. **Молотков А. И.** Основы фразеологии русского языка. СПб.: Наука, 1977. 283 с.
13. **Молотков А. И.** Послесловие к переизданию «Фразеологического словаря русского языка» // Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. СПб.: Вариант, 1994. С. 537-541.
14. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 12.02.2020).
15. **Пауласкене Э. С.** Варианты фразеологических единиц в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1957. 323 с.
16. **Попов Р. Н.** Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1976. 200 с.
17. **Русская фразеология и фразеография: к 100-летию А. И. Молоткова.** Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 312 с.
18. **Федоров А. И.** Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1973. 215 с.
19. **Федуленкова Т. Н.** Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков [Электронный ресурс]. URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=4870> (дата обращения: 12.02.2020).
20. **Филин Ф. П.** Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
21. **Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц** / сост. А. И. Фёдоров. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
22. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
23. **Химик В. В.** Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
24. **Хуснутдинов А. А.** Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1993. 64 с.

Lexical Variation of Phraseological Units with General Meaning of Evaluation

Verzilova Arina Aleksandrovna

Ivanovo State University

arinaver_1991@mail.ru

The article deals with the issue of lexical variation of phraseological units. The study aims to identify and analyse lexical variants of phraseological units with the general meaning of evaluation in the Russian language. The research is novel in that it studies the variation phenomenon by the material of predicative-evaluative phraseological units, which represent the evaluation category in the language and correspond to prepositional-nominal phrases with one content word. The attained results have shown that in the lexical-grammatical class of predicative-evaluative phraseological units there can be found cases of lexical variation characterised by sameness.

Key words and phrases: Russian language; phraseology; lexical variation; semantics; lexical-grammatical class; predicative-evaluative phraseological units.